

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА НОТАРИАТА

Екатерина ЧИЖМАРЬ,

кандидат юридических наук, доцент,

докторант кафедры конституционного права и сравнительного правоведения юридического факультета
Ужгородского национального университета

Summary

Formulated characterization of notaries as a specific institution in the mechanism of protection of the rights and freedoms of human and citizen. It was found the concept of «constitutional and legal status of notaries». Deals with specific components of the constitutional and legal status of notaries.

Key words: notaries, notary activities, constitutional and legal notary, mechanism of protection of the rights and freedoms of human and citizen.

Аннотация

Сформулирована характеристика нотариата как специфического института в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. Выявлено понятие «конституционно-правовой статус нотариата». Освещены специфические составные элементы конституционно-правового статуса нотариата.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, конституционно-правовой нотариата, механизм защиты прав и свобод человека и гражданина.

Постановка проблемы. Необходимость демократизации общественной жизни обуславливает реализацию идеи правовой государственности, правового демократического общества и соответствующее направление деятельности правоохранительных органов и институтов государства. Государственные органы как проводники государственной власти создаются с целью решения жизненно важных проблем и функционируют в рамках определенных законодательством полномочий, что, в конечном итоге, влияет на реализацию основных прав и свобод человека в правовом государстве [1, с. 28].

Феномен правового государства, по утверждению С. Глушенко, рассматривается как реальное воплощение конституционной государственности, в основе которой лежит стремление оградить человека от государственно-террора, искусственной опеки со стороны органов власти, необходимость гарантировать индивидуальную свободу личности и ее основные права. Поэтому важным остается вопрос определения конституционно-правового статуса государственного органа, понятие которого приобрело практическое использование в XIX в. с распространением учения о государстве как средстве осуществления власти, принадлежащей народу. В таком контексте существенным является не место органа в иерархии, а содержание его полномочий и особенности компетенционных связей с другими органами [1, с. 28].

Ipso facto конструктивное решение теоретической проблемы конституционно-правового статуса института нотариата предполагает определение этого понятия, выявление сущности и содержания этой юридической категории, а также его структуры. Решение поставленных задач позволит сформулировать концепции конституционно-правового статуса института нотариата ряда, которые могут стать теоретико-методологическим основанием для дальнейшей конституционного правотворчества и правоприменительной деятельности с целью нормативно-организационно-правового совершенствования конституционно-правового статуса. Исходя из вышеприведенного, автор ставит своей целью установить теоретико-правовые подходы относительно понятия и содержания категории «конституционно-правовой статус нотариата».

Теоретической базой исследования стали научные монографии и статьи целого ряда современных отечественных и зарубежных правоведов как в области проблем организации и функционирования института нотариата, осуществления им своей профессиональной деятельности, так и по вопросам обеспечения конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Это работы В. Аверьянова, И. Безклубого, Д. Белова, Ю. Бисаги, Н. Кузнецовой, П. Косянчука, Я. Ленгер, М. Оніщенко, Н. Матузова, А. Малько, П. Рабиновича, В. Сердюк, И. Табарина, В. Федоренка. Среди работ, касающихся непосредственно

института нотариата и нотариальной деятельности, можно назвать также и работы В. Бранкова, С. Гусарева, Л. Грудцыной, А. Кулика, И. Москаленко, Л. Радзиевской, С. Пасечник, С. Фурсы, И. Черемных, В. Яркова и ряда др.

Изложение основного материала.

Нотариат не входит структурно в одну из ветвей государственной власти и не является организационно государственным органом. Тем не менее, в отдельных случаях институт нотариата и его представители *ipso jure* имеют право по специальному поручению государства осуществлять отдельные функции государства. Таким образом, нотариат представляет собой негосударственный институт, которому в соответствии с законодательством Украины делегированы отдельные полномочия государства по осуществлению одной из важнейших функций – защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Иными словами, нотариат наделен полномочиями государственно-властного характера и своей деятельностью реализует публичную власть государства. То есть, в процессе выполнения делегированных функций нотариат приравнивается по конституционно-правовому статусу к органам государства.

Для того, чтобы непосредственно приступить к анализу понятия «конституционно-правовой статус института нотариата», сначала логично раскрыть сущность более общих правовых категорий. Характеристика конституционно-правового статуса института нота-

риата предполагает необходимость ограничения этого понятия от смежных категорий: «статус субъекта права», «правовой статус», «конституционный статус», «конституционно-правовой статус», «правовое положение». Так, например, по удачному утверждению С. Макаровой, собственно юридическая категория «конституционно-правовой статус» позволяет установить место той или иной институции в системе разделения властей, показать всю многогранность взаимосвязей между этим институтом и другими властными учреждениями [2, с. 2].

С учетом вышесказанного, можно увидеть, какое значение имеет для нас определение правового статуса нотариата в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако категория «правовой статус нотариата», на данный момент, относится к числу одних из малоисследованных и неоднозначных в современном конституционном праве, в силу чего при анализе данного понятия считаем необходимым обратиться к теоретическим трудам ученых, которые исследовали такую общую категорию, как «правовой статус».

Следует отметить, что среди ученых-теоретиков права и конституционалистов нет единого взгляда как в понимании понятия «правовой статус», так и его составляющих элементов (*sub judice*). Так, в частности, слово «статус» в переводе с латинского языка означает положение, состояние чего-либо или кого-либо: «статус человека», «статус лица», «статус гражданина», «статус органа» [3, с. 578]. В толковых словарях статус определяется как: «правовое положение лиц или организаций, учреждений; положение индивида или группы лиц, других индивидов или групп в социальной системе; установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей» [3, с. 572].

Понятие «статус» является одним из базовых в юридической науке, поскольку позволяет определить субъектов права в системе общественных отношений, их права и обязанности в отношении других субъектов. Статус в конституционном праве имеет несколько выражений в зависимости от роли, которую он играет в определении и фиксации положения участников

конституционно-правовых отношений и подходов к его характеристике. Но в любом своем проявлении конституционно-правовой статус имеет качества устойчивости, относительной стабильности, внутренней согласованности и системного значения [4, с. 152].

В науке конституционного права статус – это чисто конструкция, которая сочетает в себе нормативные характеристики, теоретические представления и практику реализации правовых учреждений [5, с. 11]. Термин «статус» широко используется как в законодательстве, так и в специальной юридической литературе [4, с. 15, 22–25, 171–194].

Целый ряд отечественных и зарубежных ученых-юристов (А. Лебедев, М. Матузов, О. Совгиря, Ю. Тодыка, Н. Шуклина и др.) считают, что категории «правовой статус» и «правовое положение» тождественны. В подтверждение этого тезиса, например, А. Лебедев отмечает, что категории «статус» и «правовое положение» не просто синонимы, они имеют одинаковое содержательное наполнение, поскольку определяют место, положение, состояние, а не конкретное правоотношение [6, с. 28]. Понятие «правовой статус» и «правовое положение», по мнению В. Костюка, отождествляются, а правовой статус понимается как правовое положение субъекта права относительно других субъектов права, с которыми он может вступать в правовое общение. [7, с. 16]. Вот почему в юридической научной литературе мы довольно часто наблюдаем определения правового статуса через понятие «правовое положение» [5, с. 15].

Для характеристики органов государственной власти принято определять правовой статус через компетенцию. Но в этом случае можно говорить о «статусе» только в узком смысле этого слова. Такой подход является весьма ограниченным, таким, что не раскрывает сущности того или иного субъекта правовых отношений [8, с. 5]. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо рассматривать вопрос о статусе в широком смысле как совокупность элементов, характеризующих, в том числе, и нотариат как правоохранительный институт со всех сторон.

А. Сирота, в свою очередь подчеркивает, что, несмотря на различные

подходы к данному явлению и разницу во взглядах на понятие этого юридического феномена, все авторы едины в том, что правовой статус любого субъекта правовых отношений является отражением и закреплением в праве его реального, фактического положения в системе общественных отношений» [9, с. 109].

На основании изложенного можно прийти к выводу, что: во-первых, понятие правовой статус является явлением сложным и многогранным; во-вторых, определить, которое из понятий «правовой статус» или «правовое положение» шире, а какое уже – сложно, поскольку подавляющее большинство ученых-юристов, считают их синонимами (мы также придерживаемся этого мнения – Е.Ч.). Ведь использование этих понятий, как отличающихся по содержанию и значению, будет лишь создавать проблемы при понимании тех или иных отношений.

С нашей точки зрения, наполнение понятий «правовой статус», «правовое положение» и «правовое состояние» различным содержанием, является искусственным, частично обусловленным различными переводами слова «статус», и, что самое главное, не имеет практического применения в виде правового закрепления разграничения таких понятий или целесообразности, обусловленной практическими потребностями. Именно поэтому, бесспорно, отдельного освещения требует как категория, так и ее составляющие, что не только наполняют содержание конституционно-правового статуса, но и позволяют выявить все стороны функционирования такого института, как нотариат [10, с. 27].

Конституционный статус субъекта правовых отношений определяется нормативными характеристиками, закрепленными в Конституции, для субъектов правоотношений одного рода (вида) он является общим. Конституционно-правовой статус шире по содержанию, чем конституционный, и включает в себя характеристики, которые содержатся, кроме Конституции, также в нормах других источников конституционного права. Этот вид статуса учитывает видовые особенности субъектов правоотношений одного рода (вида), и в этом смысле он является синонимом специального правового ста-

туса. Следовательно, правовой статус характеризуется наибольшей широтой параметров, определенной источниками различных отраслей права [11, с. 8].

Для того, чтобы более полно определить понятие конституционно-правового статуса нотариата, необходимо учитывать перечень его составляющих элементов. При этом наиболее проблемным всегда было и есть определение элементного состава правового статуса субъекта любых отношений, в том числе и конституционно-правовых. На сегодняшний день, среди ученых нет единого мнения, так же как и в отношении определения самого понятия статуса.

Если прибегнуть к более детальной характеристике, то само слово «элемент» (от латинского *elementum* – первоначальное, составляющее вещество) означает составную часть чего-либо целого [12, с. 245]. Считаем, следует согласиться с мнением А. Муzychук, что под элементами правового статуса необходимо понимать его составляющие, которые в совокупности составляют содержательную правовую (юридическую) характеристику субъекта правоотношений, указывают его специфику, отличие от других субъектов [13].

Справедливо отмечает С. Чикурлий то, что в первую очередь большинство авторов, как теоретиков права так и конституционалистов, уделяют внимание в своих исследованиях преимущественно анализу структуры правового статуса индивида, тогда как структура правового статуса правоохранительного органа рассматривается меньше [14, с. 15]. Однако некоторые общие черты указанных правовых статусов позволяют утверждать ценность исследований структуры правового статуса индивида для анализа особенностей структуры конституционно-правового статуса нотариата.

Анализируя понятие «статус», Н. Богданова указывает на то, что в науке конституционного права – это теоретическая конструкция, которая сочетает в себе нормативные характеристики, теоретические представления и практику реализации правовых учреждений [5, с. 9]. Но в любом своем проявлении статус обладает качествами устойчивости, относительной стабильности, внутренней согласованности и системного значения. Перечисленные

основные характеристики имеют свои особенности, на которые необходимо обратить внимание.

Так, устойчивость статуса с точки зрения конституционного права представляется как его формализация в виде совокупности конституционно-правовых норм. По нормативной формализации, этим путем обеспечивается относительная стабильность содержания урегулированных соответствующими предписаниями отношений. При этом обязательно должен быть учтен тот факт, что разнообразие таких отношений предопределяет многоаспектность реализации тех возможностей, которые базисно закладываются в пределах конституционно-правового статуса с одновременным допущением определенных изменений, не влияющих на его сущностные характеристики. Это дает основания утверждать, что устойчивость и относительная стабильность обуславливают статичность конституционно-правового статуса. Говоря о внутренней согласованности, нужно акцентировать внимание на ней как на качественном показателе такого статуса того или иного субъекта, проявляющееся во взаимосвязи и взаимозависимости отдельных его элементов. Относительно системного значения указанной правовой категории, эта характеристика приближает его к другим статусам соответствующего уровня, но для разных субъектов конституционно-правовых отношений – посредством определенных связей [1, с. 30].

Таким образом, мы можем говорить о соотношении понятий «статус нотариата» и «институт нотариата». По этому поводу актуальна позиция, согласно которой в таком соотношении возможно восприятие понятия «статус нотариата» шире, чем «институт нотариата». Первое из них включает в себя содержание ряда институтов: институт назначения, институт ответственности, институт полномочий, то есть каждый из приведенных институтов отражает отдельную сторону характеристики социально-политической роли и правовой природы нотариата и, исходя из этого, может быть разделен на подинституты (субинституты) [5, с. 13].

В ряде других научных работ на исследуемую тематику обращается внимание на то, что указанные понятия как самостоятельные не выделяются,

поэтому вопрос об их соотношении вообще не может быть предметом научного обсуждения. Так, в частности, Ю. Тихомиров выражает позицию, которая основывается на том, что и понятие «статус» применяется к объектам конституционно-правовых отношений (статус власти, статус государственного органа, статус собственности), а понятие «институт» используется для всестороннего анализа субъектов указанных отношений (например, институт государства, институт государственной службы, институт собственности) [15, с. 331]. По мнению Ю. Дмитриева, «институт» имеет более широкое значение, чем «статус», поскольку второе является составной первого, а содержание статуса автором сводится к функциям и полномочиям [16, с. 14].

Вместе с тем, говоря о соотношении понятий «статус нотариата» и «институт нотариата», необходимо иметь в виду, что статус – это статика (исходя из его устойчивости и относительной стабильности), а институт является его динамичным воплощением. Именно поэтому, предположительно, в дальнейшем наиболее удачным есть применение именно категории «конституционно-правовой статус нотариата».

Для того, чтобы более глубоко понять сущность конституционно-правового статуса нотариата, нам необходимо определить его основные элементы. По нашему убеждению, элемент правового статуса нотариата – его конституционно-правовой статус, что, в свою очередь, является многоэлементной категорией, которая включает конституционный статус, то есть статус, определенный только нормами Основного Закона, а также элементы правового статуса института нотариата, определенные нормами других источников конституционного права.

Правовой статус нотариата следует характеризовать как правовой статус негосударственного института, которому в соответствии с законодательством Украины делегированы отдельные полномочия государства по осуществлению защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Иными словами, нотариат наделен полномочиями государственно-властного органа в сфере публичного права, является производным от полномочий

государства в целом и имеет комплексный характер, то есть установленный нормами нескольких отраслей права.

Категория «конституционно-правовой статус нотариата», по утверждению А. Сироты, служит способом обобщения и систематизации правовых норм и позволяет сформировать конструкцию (модель), включающую правовые нормы, практику их реализации и положения доктрины относительно указанного субъекта [9, с. 109].

В юридической научной литературе по теории права распространенной является позиция, согласно которой юридическая конструкция правового статуса субъекта права включает правосубъектность, которая характеризуется единством определенных составляющих (правоспособность, дееспособность); систему прав, обязанностей и законных интересов; систему гарантий прав и обязанностей субъектов права; юридическую ответственность [17, с. 3–4, 9].

Нужно подчеркнуть, что в правоотношениях, возникающих в результате осуществления тех или иных нотариальных действий, правоспособным субъектом обычно выступает именно нотариус, а не нотариальная контора. На нотариуса законом возлагаются права и обязанности, нотариус обладает деликтоспособностью. Статус нотариуса юридически выражается в его правах, обязанностях, гарантиях и ответственности. Все указанные обстоятельства требуют самостоятельного исследования проблематики конституционно-правового статуса института нотариата в современных условиях.

Выводы. Таким образом, на наш взгляд, современное исследование конституционно-правового статуса нотариата в Украине должно базироваться на «статусном» подходе, поскольку набор элементов, образующих конституционно-правовой статус нотариата, в целом не является дискуссионным. Более того, именно «статусный» подход положен в основу структуры действующего Закона Украины «О нотариате». При этом исследование требует именно механизма реализации норм, закрепляющих составляющие конституционно-правового статуса нотариата Украины, а также его взаимодействие с

другими элементами конституционной системы, которые наиболее существенно влияют на деятельность института нотариата в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина и по которым указанный орган оказывает влияние. Исследование совокупности указанных обстоятельств позволяет сформировать реальное представление о конституционно-правовом статусе нотариата и его места в отечественной конституционной системе.

Говоря о соотношении понятий «статус нотариата» и «институт нотариата», необходимо иметь в виду, что статус – это статика (исходя из его устойчивости и относительной стабильности), а институт является его динамичным воплощением. Именно поэтому более целесообразно применять категорию «конституционно-правовой статус нотариата».

Конституционно-правовой статус нотариата следует характеризовать как установленное и закрепленное нормами конституционного права положение нотариата, как негосударственного института (которому, в соответствии с законодательством Украины, делегированы отдельные полномочия государства по осуществлению защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц), обусловленное социально-политической сущностью общества, взаимоотношениями с другими субъектами конституционного права и характеризующимся особенностями его правосубъектности, прав, свобод и обязанностей, гарантий деятельности, а также ответственностью.

Список использованной литературы:

1. Глуценко С.В. До питання про конституційно-правовий статус державного органу / С.В.Глуценко // Адвокат – № 6(141) – 2012 – С. 28-33.
2. Макарова З.С., Зміст конституційно-правового статусу Прем'єр-міністра України / Зорина Сергіївна Макарова // Часопис Академії адвокатури України – № 12 (3'2011) – С. 1-8.
3. Большой юридический словарь [Текст]/ под ред. А.Я. Сухарева [и др.]. – Харьков: ИНФРА-М, 1999. – 790 с
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России [Текст] /

Л.Д. Воеводин. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 304 с.

5. Богданова Н.А. Категория статуса в конституционном праве [Текст] / Н.А. Богданова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1998. – № 3. – С. 3–20.

6. Лебедев, А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (основы концепции, конституционная модель, практика) [Текст] / А.Н. Лебедев. – М. : Ин-т государства и права РАН, 1999. – 197 с.

7. Костюк В.Л. Проблеми визначення правосуб'єктності у загальній теорії права [Текст] / В.Л. Костюк // Держава і право. – 2009. – Вип. 44. – С. 14-19

8. Манюхин, В. М. Советская государственная служба [Текст] / В.М. Манюхин. – М. : Юрид. л-ра, 1966. – 124 с.

9. Сирота, А. І. Деякі проблеми удосконалення правового статусу органів державного управління [Текст] / А.І. Сирота // Теоретичні та практичні проблеми становлення правової держави в Україні : матеріали доп. і тези виступ. наук. конф. – Чернівці, 1995. – Вип. 2. – С. 108–110.

10. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права [Текст] / Е.Г. Лукьянова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – 411 с.

11. Дамдинов Б.Д. Теоретические проблемы правового статуса субъекта Российской Федерации [Текст] / Б.Д. Дамдинов // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 3. – С. 6-10.

12. Словник іншомовних слів [Текст] / за ред. О. С. Мельничука. – К. : Наук. думка, 1974. – 565 с.

13. Музичук, О. М. Уточнення сутності категорії «правовий статус» суб'єкта адміністративно-правових відносин та його елементного складу [Електронний ресурс] / О.М. Музичук // Форум права. – 2008. – № 1. – С. 316–321. – Режим доступу : <http://www.nbu.gov.ua/ejournals/FP/2008-1/08momiec.pdf>

14. Чикурлій С.О. Конституційно-правовий статус органів виконавчої влади України [Текст] : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.О. Чикурлій. – К. : Ін-т законодавства Верховної Ради України, 2008. – 20 с.

15. Тихомиров Ю. А. Публичное право : учеб. [Текст] / Ю. А. Тихомиров. – М. : Изд-во БЕК, 1995. – 339 с.

16. Правовой статус Президента Российской Федерации : учеб. пособ. [Текст] / Ю. А. Дмитриев, А. Л. Журав-

лев, В. В. Комарова, А. Ш. Султанов; под общ. ред. Ю. А. Дмитриева. – М. : Манускрипт, 1997. – 538 с.

17. Окунев І.С. Загально-теоретичні засади правового статусу суб'єкта права : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / І.С. Окунев – Київ, 2010.

18. Бисага Ю.М., Палінчак М.М., Белов Д.М., Данканич М.М. Міжнародні механізми захисту прав та свобод людини і громадянина. Навчальний посібник / Ю.М.Бисага, М.М.Палінчак, Д.М.Белов, М.М.Данканич. – Ужгород, «Ліра». -2003. – 55 с.

19. Бисага Ю.М., Палінчак М.М., Белов Д.М., Данканич М.М. Національний механізм захисту прав та свобод людини і громадянина. Навчальний посібник / Ю.М. Бисага, М.М. Палінчак, Д.М.Белов, М.М. Данканич. – Ужгород, «Ліра». – 2003. – 58 с.

20. Бисага Ю.М., Белов Д.М., Інститут глави держави в механізмі стримувань та противаг: порівняльно-правовий аналіз / Ю.М. Бисага, Д.М. Белов // Порівняльно-правові дослідження. Українсько-грецький міжнародний науковий юридичний журнал. – № 1, 2006. – К. «Логос». – 215 с.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Екатерина ШАБАТЬКО,

соискатель кафедры административного права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The concepts such as «mechanism of cooperation between public authorities at local level» and «mechanism of reconciliation between the interests of public authorities at local level» are specified. Common features inherent in both forms of public authorities are ascertained. A modern paradigm of administration on which the activities of public authorities at local level should be based is considered. Principles, methods and forms of cooperation between public authorities at local level are determined. The best practices of public authorities functioning at local level in different regions of Ukraine are studied. The potential of public authorities at local level to create an effective mechanism of territorial development administration is researched. Leverage favoring improvement of the mechanism of reconciliation between the interests of public authorities at local level is revealed.

Key words: public authorities at local level, mechanism, reconciliation, interests, cooperation, features, paradigm, principles, methods, forms, best practices, leverage.

Аннотация

Уточнены такие понятия, как «механизм взаимодействия местных органов публичной власти» и «механизм согласования интересов местных органов публичной власти». Установлены общие признаки, присущие обеим формам публичной власти. Рассмотрена современная парадигма управления, на которой должна базироваться деятельность местных органов публичной власти. Определены принципы, методы и формы взаимодействия местных органов публичной власти. Изучен передовой опыт функционирования местных органов публичной власти в разных регионах Украины. Исследованы потенциальные возможности местных органов публичной власти, касающиеся формирования действенного механизма управления развитием территории. Выявлены рычаги влияния, способствующие усовершенствованию механизма согласования интересов местных органов публичной власти.

Ключевые слова: местные органы публичной власти, механизм, согласование, интересы, взаимодействие, признаки, парадигма, принципы, методы, формы, передовой опыт, рычаги влияния.

Постановка проблемы. Социально-экономическая значимость деятельности местных органов публичной власти, их роль в духовной и социальной жизни общества, государства в XXI веке являются общепризнанными [2]. Одновременно, в последние два десятилетия сформировались и получили развитие процессы, которые бросают вызов существующей системе государственного управления и ставят под сомнение жизнеспособность государства как социального института. В большинстве стран органы государственного управления находятся в процессе кардинальных преобразований технико-экономического, социально-экономического и государственно-управленческого содержания. Публичная власть в Украине, в отличие от зарубежных моделей, формировалась как часть политико-экономической системы. Именно это было одной из причин

того, что социально-экономические реформы, которые проводятся в Украине, выдвинули на первый план проблемы функционирования государственного управления как системы, у которой есть возможность влиять на все отрасли экономики. За последние 10–15 лет органы публичной власти значительно изменились под влиянием общих процессов демократизации общества, формирования рыночной экономики, последовательного включения украинского общества в глобальное информационное пространство [3].

В Украине сегодня происходит становление местного самоуправления, создание оптимальной системы социального управления, определение и законодательное закрепление соотношения полномочий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Но эффективным местное самоуправление станет только тогда,